

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1976

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1978

А. Д. Новичев

К ИСТОРИИ РАБСТВА В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ. СИСТЕМА ДЕВШИРМЕ

Османская империя в средние века, как известно, была военно-феодальным государством. Ее фундаментом была военная система (турецкое название — тимарная система, или сипахильк). Но в то же время в социально-экономической структуре империи значительное место занимал институт рабства. Однако число работ, посвященных этому институту, крайне ограничено¹.

Перед исследователем, изучающим рабство в Османской империи, возникает вопрос о его источниках. История этой страны показывает, что главным источником рабства были солдаты и мирные жители, захваченные турками во время многочисленных войн и угнанные ими в Турцию. Следующим за ним по значению источником рабства, по нашему мнению, были христианские мальчики и юноши, подданные султана, набранные по системе девширме (тур. «собрание», «набор»).

Этим термином в султанских специальных законах и указах, а также в обиходе был назван принудительный набор мальчиков и юношей из немусульманских семей — подданных султана для удовлетворения военных и иных потребностей турецких правящих слоев. Об этих потребностях подробно будет сказано ниже. В Болгарии и Сербии этот набор называли «налогом кровью», в Греции — «налогом детьми». В ходу было и название «янычарский налог»².

Для удовлетворения каких же потребностей правящих кругов Османской империи был введен чудовищный налог девширме? В трудах, посвященных истории Турции, обычно на первое место выдвигается потребность в пополнении янычарского корпуса людьми, с детства воспитанными в духе неопредельной, слепой преданности султану и мусульманского фанатизма. Ряд авторов этим и ограничивается.

Однако некоторые видные историки Турции дали понятию «девширме» более широкое толкование. Так, немецкий турколог

И. Х. Мордтманн в начале XX в. определял девширме как «принудительный набор христианских детей с целью создать резерв для янычарского корпуса и для службы в султанских дворцах»³. Известный турецкий исследователь истории Турции, в том числе военной, проф. И. Х. Узунчаршылы высказал мнение, что закон о девширме преследовал две главные цели: удовлетворение потребности в солдатах янычарского корпуса и увеличение численности мусульманского населения на Балканах путем насильственной исламизации и туркизации значительной части христианской молодежи⁴.

Современные марксисты — исследователи рассматриваемой проблемы указывают в качестве одной из главных целей стремление правящих кругов обеспечить себе даровую рабочую силу, потребность в которой росла в связи с усиливавшимся процессом феодализации в результате захвата турками огромных территорий на Балканах. Так, Ц. Георгиева пишет: «Введение „налога кровью“ было обусловлено сложным комплексом причин, явившихся результатом усиления процесса феодализации османского общества, вызванной им военной экспансией, формированием государственных институтов и относительной малочисленностью мусульманского населения в создаваемой империи... В сущности, „налог кровью“ был продолжением института рабства, существовавшего в мусульманском мире, измененным методом и средством приобретения рабов в соответствии с конкретной исторической обстановкой»⁵.

Приведенная характеристика системы девширме кажется нам более полной и содержательной, чем те, которые даны названными выше авторами. Мы разделяем мнение, что эта система была частью института рабства, распространенного в Османской империи, а принудительно набранные по этой системе христианские мальчики и юноши (они также назывались девширме, мн. ч. — девширмелер) были рабами.

На основе анализа турецких и европейских источников, привлекая также высказывания специалистов, постараемся осветить следующие вопросы: как осуществлялся набор христианских рекрутов, какова была их судьба до зачисления в число кандидатов в янычары; как они использовались после зачисления; какова была судьба тех, которые не были зачислены?

Система девширме просуществовала в Османской империи свыше 250 лет⁶. Точная дата ее введения не установлена. По мнению одних авторов, это произошло при правлении султана Мурада II (1421—1444, 1446—1451)⁷. Другие, опираясь на европейские источники, уточняют дату и указывают, что система девширме стала применяться с 1438 г.⁸ Важным источником по этому вопросу, на который опираются европейские исследователи, является сочинение современника тех лет фран-

цисканского монаха Фр. Бартоломеуса де Жано «*Epistolae de Grudelitate Turcarogum*». В нем говорится, что во всех областях, городах и крепостях, подчиненных турецкому султану, «существует налог с мальчиков-христиан в размере одной десятой, который никогда ранее не взимался. Набирают их в возрасте 10—20 лет и делают из них специальных рабов и стражей и, что еще хуже, мусульман»⁹.

До начала второй половины XV в. принудительный набор по системе девширме еще не стал регулярным и повсеместным. Такой характер он приобрел с первых лет царствования султана Мехмеда II Фатиха (1451—1481), завоевателя Константинополя¹⁰. Одновременно с набором по системе девширме продолжала действовать система пенчик, которой нами посвящена специальная статья¹¹. Однако по мере распространения первой она все больше вытесняла вторую. В конце концов пенчик сохранился лишь в форме налога, который собственник рабов уплачивал государству. К середине XV в. прекратили свое существование и войска яя и мюселлем. Впрочем, еще раньше они перестали играть роль боевой силы и использовались лишь для тыловых работ (на транспорте для нужд армии, строительстве крепостей и т. п.)¹².

Важное значение имеет вопрос, какую территорию и какое население Османской империи охватывала система девширме. Эта система не сразу была распространена на все владения Османской империи. Однако с самого начала и до конца она главным образом применялась в Румелии, т. е. в европейских областях империи: в Болгарии, Албании, Греции, на островах Архипелага, в Сербии, Боснии и Герцеговине, турецкой части Венгрии. С конца XV — начала XVI в. система девширме была распространена и на Анатолию. В XVII в. она применялась повсеместно.

Принудительный набор христианских мальчиков — девширме производился не только в селах, но и в городах. Иногда те или иные большие города на долгое или короткое время освобождались от налога девширме. В связи с этим по данному вопросу встречаются противоречивые сведения. Так, немецкий путешественник по Османской империи в середине XVI в. Г. Дерншвам сообщает, что от обязанности девширме были освобождены Стамбул, Галата, Триполи (Сирия) и Бурса. Другой немецкий путешественник, проезжавший по Турции в 1578 г., отмечает, что только Стамбул и Галата пользовались этой льготой. Однако на основании таких достоверных источников, как султанские указы, устанавливается, что девширме набирались в Бурсе, Кайсери, Трабзоне, Софии, во всех балканских городах и даже в Стамбуле. Но некоторые христианские (главным образом греческие) кварталы в Стамбуле, которые выпол-

няли различные виды трудовой повинности в султанских поместьях, садах, конюшнях, освобождались от налога детьми¹³.

Византийский историк Халкокондил (Ханкондил), современник султана Мехмеда II, в своей «Истории происхождения и деяний турок и великого султана Мехмеда II» сообщает, что от налога девширме освобождались евреи и армяне, поскольку они занимались торговлей. Однако И. Х. Узунчаршылы опровергает сведения Халкокондила, касавшиеся армян. Опираясь на турецкие официальные источники, он показывает, что и на армян распространялся «налог кровью»¹⁴. Задолго до И. Х. Узунчаршылы, также на основании турецких источников, видный русский тюрколог В. Д. Смирнов утверждал то же самое¹⁵.

От налога девширме освобождались те представители знати христианских народов Балкан, которые, пользуясь милостью султана за оказание ему услуги, получили тимары или каким-либо другим путем сумели подклучиться к турецкому господствующему классу, хотя и сохранили свою религию¹⁶.

Вместе с тем, руководствуясь своими классовыми интересами, султанские власти предписывали своим чиновникам-вербовщикам освобождать от налога девширме мальчиков и юношей, которых по тем или иным причинам властям невыгодно отрывать от их семей или от которых они не ожидали для себя никакой пользы. Об этом свидетельствует множество султанских указов, хранящихся в турецких архивах, часть которых И. Х. Узунчаршылы извлек и опубликовал¹⁷.

Прежде всего было запрещено набирать слабых, уродливых, низкорослых и очень высоких (из последних предлагалось отобрать для подготовки слуг при дворце). Освобождались единственные сыновья в семье. Это объяснялось не гуманными соображениями султанских властей, а их материальными интересами. Ведь с уводом единственного продолжателя рода исчезала семья, следовательно, и налогоплательщик, к тому же христианин, который в будущем обязан поставлять султану сыновей по системе девширме. Запрещалось брать также женатых. И. Х. Узунчаршылы так объясняет этот запрет: женатые увеличивают население и соответственно резерв для девширме¹⁸.

Особый интерес вызывает запрет набора некоторых категорий трудящихся: пастухов, ремесленников и их детей¹⁹. Отдельными султанскими указами освобождались от девширме в некоторых конкретных случаях рудокопы и крестьяне в поместьях султана и членов династии (хасах) и в созданных ими вакуфах. Приведем ряд примеров. В указе 1558 г. говорится, что от девширме были освобождены рабочие рудника в окрестностях Енипазара. Ссылаясь на старый указ, даровавший им эту льготу, шахтеры отказывались отдать своих сыновей чиновникам, производившим набор. Султан Сулейман II Кануни (1520—

1566) отменил упомянутую льготу и приказал чиновникам брать детей в соответствии с законом о девширме²⁰. Однако в другом указе того же султана (в 1569 г.) было предложено освободить от налога девширме крестьян 23 деревень, выполнявших барщину в четырех рудниках в районе г. Шаркы Карахисара. Они были освобождены также от налогов джизье, испендже и др. Затем все эти льготы были отменены, а крестьяне по-прежнему обязаны были работать на рудниках в порядке барщины. Однако казне этой переменной был нанесен ущерб, и старые льготы указом 1569 г. были восстановлены²¹.

В других указах говорится об освобождении от налога девширме (а также от чрезвычайных налогов) райятов предместья одного города в санджаке Сирем, занятых на ремонте моста (указ 1578 г.), о таких же льготах райятам санджака Бига, взятым в качестве гребцов на государственные суда (указ 1578 г.) и др.²².

Как было сказано выше, в отдельных случаях от налога девширме освобождались райяты, работавшие в поместьях султана и членов династии или в учрежденных ими вакуфах. Так, указом кадиям хасов, принадлежавших матери султана Мурада III (1574—1595), было предписано освободить от налога приписанных к хасам христиан, так как эти хасы были превращены в вакуф с целью обеспечить строительство мечети в Скутари²³.

Количество аналогичных примеров можно было приумножить. Однако следует подчеркнуть, что в целом число христиан, освобожденных от «налога кровью», было незначительно. К тому же освобождение не было стабильным и нередко отменялось. А в январе 1621 г. был издан указ, которым было отменено освобождение от налога девширме райятов, работавших в шахтах и вакуфах. Местным властям предписывалось отобрать у них султанские указы, даровавшие райятам освобождение²⁴.

Как часто проводился набор девширме? На основании данных как турецких, так и европейских источников установлено, что в этом деле не было единой нормы. Султанские власти руководствовались прежде всего потребностями янычарского корпуса. Когда такая потребность возникала, янычарский командир — ага обращался к султану с просьбой издать указ (фирман) о наборе. Источники указывают разные периоды набора девширме. Однако чаще всего встречаются указания, что вначале набор проводился раз в семь лет, затем — раз в пять лет. В XVI в. набор участвовал и проводился раз в четыре, три года и даже ежегодно. Очевидно, учащение набора было связано с тем, что в XVI в. турки вели захватнические войны — на огромной территории от Вены на западе до Тебриза на востоке и Каира на юге. В XVII в., когда Турция стала переживать внутренний упадок и ее военная мощь ослабла, а ее европейские против-

ники все более развивались, о новых крупных завоеваниях не могло быть и речи. В это же время произошли крупные изменения в личном составе янычарского корпуса. Он стал все больше пополняться детьми самих янычар и турками. В связи с этим набор девширме стал проводиться реже — раз в семь лет²⁵.

Не было строгой регламентации и в вопросе о норме и возрасте рекрутов. На основании указов возраст набираемых мальчиков и юношей колебался в пределах 8—20 лет. Аналогичные данные содержатся и в европейских источниках. Однако имеются сведения, что брали и детей в возрасте 5—10 лет²⁶.

Что касается нормы, то она в разное время менялась. Одни источники сообщают, что брали каждого десятого мальчика²⁷, другие — каждого пятого²⁸. По закону о наборе девширме первой половины XVI в. набору подлежал один мальчик с каждых сорока домов (т. е. семейств)²⁹. Исследователи сходятся в мнении, что долгие годы господствовала норма — один мальчик из пяти. Однако монах Илья в составленном им описании жизни Георгия Ново-Софийского сообщает, что при Селиме I Явузе (1512—1520) брали двух сыновей из имевшихся трех и даже единственного сына³⁰.

Сколько же христианских сыновей отбирали турецкие власти при каждом наборе девширме, отрывали от родных мест и превращали в своих рабов и слуг? И на этот вопрос нельзя дать однозначного ответа. Все же на основании источников исследователи установили, что на первых порах после введения системы девширме число рекрутов не превышало 2—3 тыс. С годами оно возрастало и в XVI в. достигло 10—12 тыс. Но затем по причинам, о которых будет речь ниже, число рекрутов стало сокращаться. Уже в первой половине XVII в. оно упало до 6—7 тыс. человек³¹.

Порядок набора регламентировался общими правилами, которые обычно включались в султанские указы о наборе (*devşirme fermanı*) и в инструкции чиновникам из среды янычарских командиров, уполномоченным осуществлять набор в определенных районах (эти уполномоченные назывались *devşirme emini*). Местным властям было запрещено вмешиваться в дела уполномоченных, но их обязывали оказывать последним помощь в случае сопротивления населения, укрывательства, дезертирства рекрутов и т. п.³².

«Налог кровью», уже достаточно жестокий сам по себе, на практике становился намного тягостнее в результате злоупотреблений, допускавшихся уполномоченными центра и местными властями. Своими произвольными действиями они причиняли ущерб и правительству, поэтому оно вынуждено было реагировать на них и порой даже наказывать особенно злостных нарушителей. Об этом свидетельствуют султанские указы, часть

которых И. Х. Узунчаршылы извлек из турецких архивов и опубликовал. В указе кадию местности Ухри от ноября 1565 г. обвинялся во взяточничестве яябашы, направленный сюда для набора девширме. В другом указе, от января 1566 г., направленном двум кадиям, уполномоченный по набору обвинялся в том, что занимался вымогательством, облагал население незаконными поборами, вынуждал реайятов отдавать ему детей в возрасте 5—10 лет и др.³³

О широко распространенном взяточничестве, вымогательстве и других видах произвола со стороны лиц, присланных для сбора девширме, сообщают и европейские источники. Так, Дерншвам пишет в своем «Дневнике»: «Если кто-либо из несчастных (отцов отбираемых детей.— А. Н.) умеет торговаться, он может тайно освободить или откупить своего сына, уплатив несколько сот аспр (акче.— А. Н.). Таким образом сборщики десятины тайно получают много денег». Здесь же Дерншвам отмечает, что отобранным у родителей детям было по 8—12 лет³⁴.

О том же сообщает и немецкий путешественник Стефан Герлах, побывавший в Османской империи в 1575—1578 гг., т. е. примерно через четверть века после Дерншвама. Он пишет в своем «Дневнике», что все христианские семьи обязаны привести на сборный пункт «всех своих сыновей, из которых турки забирают кого хотят, так что часто один отец теряет двух-трех сыновей, а другой — никого». И далее: «Богатые христиане выкупают своих детей»³⁵. Места откупленных детей занимали сироты, беспризорные, цыгане, евреи, даже турки. Особенно крупные злоупотребления были в XVI в.³⁶

Турецкие источники дают сведения и о такой форме злоупотреблений местных властей: они не исключали из реестров, где были записаны забранные мальчики, с которых уже взимался подушный налог с немусульман мужского пола (джизье), и продолжали его взыскивать с их отцов. Бывало, что угнанные мальчики уже стали янычарами, а местные власти продолжали требовать уплаты за них джизье³⁷.

Как отмечалось выше, злоупотребления сборщиков детей, которые часто совершались в сговоре с местными властями, наносили ущерб правительству. В изданных им по этому поводу указах, адресованных кадиям или другим представителям власти в провинции, эти злоупотребления осуждались, как «противоречащие шариату и закону» (*hilaf-i, şer' ve kanun*)³⁸. Порта требовала от властей на местах не допускать нарушений законов, духовных и светских (канунов), а виновных препровождать в Стамбул. Однако большого успеха она не добилась. Сама система девширме, порочная и преступная по существу, была такова, что давала широкие возможности для злоупотреблений.

В связи с этим привлекает особое внимание одно сообщение Герлаха, которое почему-то выпало из поля зрения исследователей: «Многие люди в Константинополе ожидают возможности откупить у паши сбор в определенной местности десятины с христианских детей. Такие люди быстро богатеют, потому что иной христианин имеет лишь одного сына. Чтобы сохранить его, он отдает 60—70 дукатов»³⁹. Примечательно, что Герлах пишет о многих людях, гонявшихся за правом сбора девширме. Следовательно, откуп в этой сфере был широко распространен во времена, когда Герлах был в Турции. Нет сомнения, что применение откупной системы способствовало усилению погони за христианскими детьми, превращенными по системе девширме в рабов. Очевидно также и то, что злоупотребления неизменно сопутствовали откупу.

Таким образом, в целом система девширме, создававшая большие возможности для всех представителей власти быстро нажиться, толкала их на то, чтобы набрать побольше христианских мальчиков, притом самых лучших и крепких, включая и малышей. По удачному выражению Мордтманна, эта система приняла характер «африканской погони за рабами»⁴⁰.

Разумеется, лишь небольшая часть христианских семейств имела возможность давать крупные взятки, чтобы выкупить своих детей. Подавляющее большинство христиан, стонавших под тяжелым турецким гнетом, жило в бедности и нищете. Между тем и они не хотели расстаться со своими детьми, отдать их в рабство своим угнетателям. Поэтому они прибегали к другим средствам борьбы против девширме — легальным и нелегальным. К легальным относилась прежде всего женитьба малолетних сыновей. Герлах пишет: «Мальчики 9 и 10 лет женятся, чтобы остаться свободными и не быть забранными»⁴¹. Женатых заносили в податные списки. Некоторые матери в отчаянии калечили своих сыновей, чтобы не потерять их совсем⁴².

Наиболее часто родители прибегали к укрывательству своих сыновей, когда появлялись сборщики в сопровождении янычар. Их прятали в лесах, горах, пещерах, тайниках и т. д. О том, что христианские семьи часто прибегали к укрывательству, свидетельствуют как европейские, так и турецкие источники, например султанские указы, в которых местным властям предписывалось вести борьбу с укрывательством и наказывать виновных⁴³. Власти с большим рвением выполняли приказ своего султана. Яркий пример жестокости, проявившейся ими в борьбе с укрывателями, привел архиепископ Марино Биди, побывавший в болгарских городах и селах в 1610—1611 гг. В докладе своей конгрегации он сообщил, что в 1610 г. в г. Чипровец, где находился в то время католический епископ Софии Петр Солинат, прятавший христианских детей от сборщиков девширме, прибы-

ли санджак-бей, кадий, известный своей жестокостью, другие видные лица и много турок. Санджак-бей поклялся убить прежде всего епископа, а затем всех пойманных христиан, а остальных лишить имущества. Турки уже начали готовить колы для расправы со своими жертвами, но народу, несмотря на бедность, удалось откупиться⁴⁴.

Было немало случаев сопротивления христианских семей набору девширме. Так, в 1580 г. в одном из районов (нахие) Герцеговинского санджака крестьяне с оружием в руках выступили против султанских чиновников, совершавших набор девширме. В указе управителю санджака предлагалось выловить подстрекателей и сослать их на каторгу на галеры⁴⁵. В другом указе — кадию г. Сиса от 1564 г. — говорилось, что некоторые христианские семьи тайком вернули забранных у них сыновей, уже подвергнутых обряду исламизации, и совершили над ними в церкви обряд возвращения в лоно христианства. И на этот раз Порты требовала сурово наказать «виновных»⁴⁶.

В ряде указов Порты высказывала недовольство по поводу бегства рекрутов, притом уже после того, как они перешли под власть сборщиков. К примеру, в указе кадию г. Кайсери рассказывалось о бегстве рекрутов уже после того, как они попали в Стамбул и были обращены в мусульманство. Чтобы загруднить бегство, было приказано направлять рекрутов, набранных в Румелии, в Анатолию, и наоборот⁴⁷. Предполагалось, что христианские мальчики, как правило не знавшие турецкого языка (знавших этот язык запрещалось набирать), будут стараться попасть домой, но по пути натолкнутся на трудно преодолимое для них препятствие — море, и поэтому их легко будет ловить. Однако, несмотря на подстерегавшие их опасности, многие рекруты убегали и, как это было в Сите и Кайсери, вновь становились христианами. Власти требовали от родителей беглецов возратить детей обратно. За невыполнение этого приказа родителей жестоко наказывали и даже продавали в рабство⁴⁸.

Несмотря на жестокие репрессии, невыносимое рабское положение, в котором оказывались христианские пленники сборщиков девширме, пленники часто пытались бежать. Беглецами в большинстве случаев были юноши в возрасте 15—20 лет. «Каждый год кетхуды (янычарские офицеры.— А. Н.) в Анатолии и Румелии ловили этих девширме»⁴⁹. Однако бегство не прекращалось. Об этом свидетельствуют многие указы султана местным властям⁵⁰.

Сказанное выше о системе девширме, о порядке взимания с христианского населения «налога кровью» с достаточной убедительностью показывает, что дети, вырванные по этой системе из родной среды, переходили из категории райятов в категорию рабов. Оказавшись во власти сборщиков, они тем самым ста-

новились рабами султана, рекруты полностью теряли свободу передвижения и почти совсем не могли действовать по своему желанию. Султанские власти распоряжались ими и были властны над их жизнью.

Рабское состояние рекрутов становится еще более очевидным после ознакомления с их судьбой после набора. По приказу сборщика — янычарского офицера согласно установленному порядку мальчиков стригли и облачали в своеобразное обмундирование — верхний халат из грубого сукна красного цвета, нижний халат желтого цвета и островерхий колпак (кюлах) того же цвета. Деньги на обмундирование власти собирали с христианского населения той местности, где производился набор девширме. Сбор назывался «хил'ат баха» (hil'at baha) — стоимость халата. Особенно характерно другое его название — кул акчеси (kul akçesi, дословно — рабские акче, т. е. рабский сбор). Его размер был равен 90—100 акче за каждого рекрута девширме. С годами, в связи с падением курса акче, размер «рабского сбора» увеличивался до 200, 300 и даже (в начале XVII в.) до 600 акче⁵¹.

Рекрутов собирали в отряды — сюрю (sügü, дословно — стадо) численностью 100, 150, 200 человек (это число могло быть больше или меньше, оно зависело от расстояния между местом набора и сборным пунктом, каким больше других был Стамбул). Под строгим конвоем так называемых сюрюджу (sügücü — погонщик), которые должны были неослабно следить, чтобы никто из мальчиков не убежал, чтобы не было подмены и пр., рекруты следовали по установленному маршруту к месту сбора⁵². По сообщению Дерншвама, главными такими пунктами были Стамбул (он отдельно называет Галату), Эдирне, Бурса. Обращались с рекрутами, по его словам, как со скотом⁵³. Европейскому путешественнику А. Вранчичу во время его проезда по болгарским землям встретилась толпа мальчиков-девширме. Как он пишет, все они были закованы в цепи и громко жаловались на свою судьбу⁵⁴.

На сборном пункте рекруты подвергались строгой проверке, соответствуют ли они требованиям закона о девширме с точки зрения их вероисповедания и физических качеств⁵⁵. Как уже отмечалось, негодные отсеивались и отправлялись на работы. Признанные годными записывались в особый реестр или тетрадь — эшкаль дефтери (eşkal defteri — форменная тетрадь). Затем их заставляли, подняв указательный палец вверх, произнести догму веры ислама — келиме-и шехадет (kelime-i şehadet), а через несколько дней подвергали обрезанию (sünnet — суннет)⁵⁶. Этими насильственными обрядами завершался первый этап исламизации рекрутов. После этого рекруты-девширме заносились в списки так называемых аджеми-огланов

(асети оғлан — необученный парень, слуга)⁵⁷ и считались кандидатами в янычары. Но таковыми они были условно, так как им предстояло пройти еще длинный путь испытаний в течение многих лет, и лишь меньшинство попадало в ряды янычар.

Проследим за судьбой рекрутов-девширме, не прошедших проверку, и тех из них, кто попал в списки аджеми-огланов. Для социальной характеристики системы девширме это имеет важное значение.

Набранных по системе девширме христианских детей было намного больше, чем требовалось для пополнения янычарского корпуса. По официальным данным, очаг аджеми-огланов в Стамбуле насчитывал на первых порах 3 тыс., а в середине XVI в., при султানে Сулеймане Кануни, — около 4 тыс. Вместе с аджеми-огланами в Адрианополе (Эдирне) и Галлиполи их численность достигала 6 тыс. В конце XVI в. в столице было 8900 аджеми-огланов, а в начале XVII в., по одним данным — 9400, по другим — 12 тыс. В XVII в. в связи с пополнением янычарского корпуса сыновьями янычар и другими турками потребность в аджеми-огланах все более уменьшалась. В 1679 г. в стамбульском очаге их было 2738, в галлиполийском — 150, в 1706—1778 гг. число аджеми-огланов колебалось в пределах 1860—2380 человек⁵⁸.

Таким образом, наибольшее число аджеми-огланов приходилось на вторую половину XVI — начало XVII в. В то же время янычарский корпус насчитывал всего 12 тыс. человек. Ясно, что он не обновлялся полностью, чтобы поглотить почти такое же число аджеми-огланов. Правда, в конце XVI в., по официальному списочному составу, в корпусе значилось 48 тыс. человек. Однако к этому времени в нем уже числилось немало мнимых янычар. К тому же необходимо учесть и следующее обстоятельство. Янычарский корпус пополнялся один раз в семь лет. Янычары служили в нем до старости. Между тем в XVI в. набор девширме производился раз в три года и даже ежегодно.

Итак, очевидно, что число набранных по девширме намного превышало потребности янычарского корпуса в пополнении. В связи с этим исследователи, особенно из славянских и других народов Балканских стран, страдавших от бесчеловечной системы девширме, задают вопрос: «Какова была судьба миллионов христианских юношей, которых османские завоеватели оторвали от своих собственных подданных?»⁵⁹ Ответ исследователей на этот вопрос единодушен: они использовались как даровая, рабская рабочая сила⁶⁰. Турецкие, балканские, западноевропейские источники дают возможность установить, в каких отраслях хозяйства и других сферах применялся труд рекрутов-девширме.

Дерншвам сообщает: «Кроме султанских аджеми-огланов, ко-

торые носят высокие островерхие колпаки, такие же шапки носят тысячи парней, которые живут у турецких пашей, беев, ходжей, ремесленников и у всех, кто может купить себе хотя бы одного раба. Таких молодых людей, тайно похищенных, каждый день дарят и продают... Когда же хозяин попадает в нужду или с ним случается несчастье, он их продает где угодно и кому угодно»⁶¹.

Немецкий турколог Мордтманн писал, что число набираемых христианских мальчиков-девширме колебалось в пределах от 2 тыс. до 12 тыс. Часть из них оставлялась при дворе, остальных передавали пашам, сановникам, ремесленникам, землевладельцам на 5 лет⁶² (в отношении срока Мордтманн ссылается на трактат Кочибея Гемюрджинского, но, как увидим далее, этот срок был намного больше).

И. Х. Узунчаршылы, опираясь на изученные им неопубликованные архивные источники, пишет, что рекруты-девширме, за исключением оставленных при дворе, главный начальник янычар передавал начальникам янычар Анатолии и Румелии, которые предоставляли их на время туркам — жителям сел, а частично и городов для работы.

Больше всего христианские мальчики использовались в сельском хозяйстве. И. Х. Узунчаршылы отмечает, что их отдавали анатолийским крестьянам⁶³. Начальники янычар не просто отдавали, а *продавали* своих христианских рекрутов на время за незначительную плату крестьянам и земледельцам для работы в их хозяйствах⁶⁴.

Французский путешественник Дарамон также сообщает, что, по его наблюдениям, христианских мальчиков, взятых по девширме, после отбора самых красивых для службы во дворе направляли земледельцам и пастухам Бурсы и Карамана, которые заставляли их обрабатывать поля, пасти скот и выполнять любые другие работы⁶⁵. Плата, взимавшаяся с турок за предоставленных им почти даровых работников, поступала в пользу румелийского или анатолийского начальника, который какую-то ее часть передавал своим кятибам (секретарям). Эта плата свидетельствовала, что продаваемые туркам христианские юноши рассматривались как собственность султана. Об этом свидетельствует также и порядок, установленный законом, согласно которому все эти юноши находились в ведении главного начальника янычар и их начальников в названных двух провинциях. Последние осуществляли над ними свой контроль при посредстве особых чиновников — кетхуда⁶⁶.

Как видно из приведенных источников, большое число взятых по девширме христианских подростков и юношей использовалось в качестве рабов в турецких крестьянских хозяйствах. Именно здесь, оказавшись в тесном турецком окружении, эти

христианские дети туркизировались и исламизировались⁶⁷. К этому и стремились турецкие верховные власти.

О широком применении в султанских хозяйствах рабского труда аджеми-огланов говорят указы султана, многие из которых благодаря проф. И. Х. Узунчаршылы стали достоянием науки. Приведем несколько примеров. Указ от января 1566 г. главному начальнику янычар предписывал направить в Стамбул 500 аджеми-огланов, в том числе 300 из султанских садов в районе Стамбула и Адрианополя⁶⁸. В марте 1570 г. был послан указ направить 100 аджеми-огланов из числа находившихся в турецких семьях на строительство султанской мечети в Эдирне⁶⁹. В 1571 г. аге янычар было приказано отправить также 100 огланов на работу в Топхане (артиллерийский арсенал). Еще одним указом того же года султан требовал отобрать из аджеми-огланов, живших в турецких семьях, всех плотников, конопатчиков и других, знающих ремесло, нужное для строительства судов, и направить их на султанскую верфь⁷⁰. Здесь в это время строились военные суда, предназначенные для восстановления флота, разбитого в морской битве в Коринфском заливе при Лепанто 8 октября 1571 г. Указом 1572 г. главному начальнику янычар предписывалось направить для работы в султанских садах в районе Эдирне 54 аджеми-огланов из числа находившихся в турецких семьях для замены умерших и бежавших⁷¹. Указ 1578 г. предлагал направить 150 аджеми-огланов из турецких семей, которым они отданы, на работу в садах султана.

Аджеми-огланы, направленные в турецкие семьи, служили для султана резервом, из которого он удовлетворял свои потребности в дешевой рабочей силе. Так, указом от 1583 г. аге янычар было предложено послать для работы на судах, доставлявших дрова султанскому двору, 700 огланов. По указу от января 1586 г. ага был обязан направить 45 огланов на султанскую кухню и хлебопекарню; в другой раз султан потребовал от него отобрать физически крепких аджеми-огланов в возрасте 20—30 лет для работы в качестве каменотесов на султанских стройках⁷².

Об использовании рабского труда христианских рекрутов-девширме в султанских садах и огородах пишет и Дерншвам. Он сообщает в своем «Дневнике», что тысячи этих рекрутов оставались в Стамбуле для работы в султанских садах. «Там они должны были работать как скот. Каждый получал по полтора акче в день, а также одежду и этим должен был довольствоваться»⁷³. Рабский труд рекрутов применялся и в других султанских хозяйствах — овчарнях, пастбищах и т. п.⁷⁴.

Рабский труд рекрутов широко использовали в своих хозяйствах и крупные турецкие сановники, высшие командиры яны-

чарского войска и пр. Так, ага янычар и другие высшие офицеры направляли рекрутов в свои крупные лены-зеаметы, расположенные в районах Кютахьи, Афыона, Анкары, Балыкеси́ра, Муглы⁷⁵. По некоторым данным, рекрутов как рабов эксплуатировали владельцы собственных крупных земельных хозяйств — мюльков⁷⁶.

Большое применение рабский труд рекрутов-девширме находил в разного рода государственных мастерских, арсеналах, на строительстве и пр. Напомним, что в случае, если при проверке в Стамбуле в отряде (сюрю) рекрутов-девширме оказывались юноши, не соответствовавшие требованиям закона о девширме, то весь отряд в наказание направлялся на постоянную работу в Топхане, Джебехане (оружейный арсенал) и Терсане (верфь). Но все они, по свидетельству турецкого путешественника первой половины XVII в. Эвлия Челеби, считались слугами султана⁷⁷.

Рабский труд аджеми-огланов использовался не только на султанских промышленных предприятиях, но и ремесленниками. В султанских указах, опубликованных И. Х. Узунчаршылы, об этом нет сведений. Но существенные данные по этому вопросу сообщает Дерншвам. Вот что он пишет в своем «Дневнике»: «Когда какому-нибудь ремесленнику нужен слуга или помощник, он обращается с просьбой к аге аджеми-огланов — одному из их начальников — дать ему одного, двух или трех новых аджеми-огланов, т. е. обрезанных мальчиков, и платит ему по 25 акче за каждого, а тот записывает его имя и имена мальчиков. Последних предварительно одевают в длинный кафтан типа венгерского доломана, снабжают островерхой желтой шапкой. Этим аджеми-огланам предстоит много лет страдать у ремесленников, помогать им, изыскивать себе пропитание, и никто им не заплатит ничего, они получают лишь один раз на грубую одежду. Их питание состоит только из хлеба, плодов, ячменного супа и весьма редко — мяса. Наибольшая часть из них живет за счет милостыни, которую каждый день раздают в разных местах, — тарелки похлебки и кусочка овечьего мяса. Таких аджеми-огланов раздают повсюду также сипахиям, чаушам, крестьянам и каждому, кому подобные люди нужны для работы»⁷⁸.

Для характеристики положения аджеми-огланов большой интерес представляют дальнейшие сведения Дерншвама. Он рассказывает: «Тех аджеми-огланов, которые больше года находились у ремесленников и сами стали хорошими мастерами, зачисляли в янычары. Кто не хотел остаться при дворце и желал отделиться, мог повсюду заниматься своим ремеслом для своего пропитания, при этом он продолжал получать свое ежедневное жалование от султана»⁷⁹.

Приведем еще одно высказывание Дерншвама: «Когда сул-

тан собирается в поход, те ремесленники-янычары, которые будут призваны, должны отправиться вместе с ним и работать в лагере в качестве султанских кузнецов, седельников, шорников, сапожников, портных, столяров, изготовителей повозок, мечей, луков, стрел и др.»⁸⁰.

Разумеется, при всем интересе, который вызывают сведения Дерншвама, их одним далеко не достаточно для широкого освещения положения аджеми-огланов у ремесленников. Для этого необходимо привлечь турецкие архивные источники (в частности, списки ремесленников, покупавших аджеми-огланов у их ага, и списки переданных им огланов; имена тех и других могли бы многое сказать об этническом, профессиональном составе обеих сторон, степени распространенности указанного явления и др.), балканские материалы, сообщения путешественников, вафельные документы и др.

После 5—8 лет работы⁸¹ в турецких семьях, преимущественно сельских, аджеми-огланы в количестве, затребованном агой янычарского корпуса, притом самые старшие, направлялись в его распоряжение в Стамбул. Здесь их вновь подвергали медицинскому осмотру, проверяли насколько успешно они туркизировались и исламизировались, числятся ли они в эшкаль дефтери. Проверенных и признанных годными зачисляли в очаг аджеми-огланов (аджеми очагы), где они обучались военному делу, а также подвергались дальнейшей обработке в духе мусульманского фанатизма и слепой преданности султану.

Казалось, что на этом трудовая каторга аджеми-огланов как рабов в турецких семьях, куда они были проданы, кончалась. Однако в обобщенной форме И. Х. Узунчаршылы пишет: «Лица, зачисленные в очаг аджеми-огланов, после службы у турок... определяются на работу в янычарские казармы, на суда, строительство и разного рода другую работу, а часть их для работы на длительный срок передавалась джемаатам артиллеристов, оружейников и других. Аджеми, предназначенные для работы в Топхане, должны были быть крупного сложения и сильными. Род работы, на которые посылались аджеми, отмечался в их личных метриках»⁸².

Большая часть аджеми-огланов, оставленных при дворе, была занята обслуживанием разных бытовых потребностей султанского двора, светских и духовных феодалов. Их можно рассматривать как домашних слуг.

Итак, на основании турецких и иных источников можно с полной уверенностью утверждать, что аджеми-огланы служили для султана и всей турецкой знати резервом даровой рабочей силы. Аджеми-огланы, как и все христианские подростки и юноши, набранные по системе девширме, были рабами или полубрабами султана, его сановников, светских и духовных феодалов

и всех других, которые использовали их труд. В связи с этим встает вопрос о рабовладельческом укладе в Османской империи в средние века. Однако для ответа на него необходимо привлечь данные о рабском труде не только рекрутов-девширме, но и рабов всех других категорий, особенно пленных (военных и гражданских), захваченных и угнанных турецкими завоевателями. Именно эта категория составляла большинство рабов в Османской империи.

Коротко остановимся на положении домашних слуг при султанском дворе и у сановников. Они делились на две основные категории. Одни обслуживали дворец султана, дома членов династии, везиров и других крупных сановников, а также высших командиров янычарского корпуса; другие предназначались для работы по заданию командиров янычарских рот. В обязанности огланов первой категории входило и обслуживание благотворительных учреждений, культовых зданий и строений, построенных и опекаемых султаном и членами династии, мечетей, медресе, больниц, источников, мостов и др. Огланы из второй категории помимо заботы о казармах янычар (уборка и т. п., этим были заняты молодые огланы) работали в мастерских, обслуживавших потребности янычар, на кухнях и пр.

Работы, на которых применялся труд аджеми-огланов, были самыми разнообразными: выпечка хлеба и баранок, поварское дело, обслуживание кухонь, заготовка дров, воды и льда, приготовление йогурта, работа на бойне, в портновских мастерских, стирка белья и пр. Огланы были объединены в особые подразделения — джемааты по специальности пекарей, поваров, мясников, водовозов, заготовителей дров и т. д. Во главе каждого джемаата стоял командир — янычарский офицер среднего звена — чорбаджи или яябашы. Специальность каждого оглана записывалась в его удостоверении⁸³.

Работа была тяжелой, рабочий день — длинным. Как пишет И. Х. Узунчаршылы, «аджеми, назначенные на определенную работу, утром под руководством своих чорбаджи начинали свои дела и вечером, снова вместе, возвращались в свои казармы. Очень молодые аджеми-огланы не могли выходить наружу, не имея во главе себя старых янычар»⁸⁴.

Из сказанного выше о судьбе аджеми-огланов, оставленных в Стамбуле после их возвращения из турецких семей, можно сделать следующие выводы:

1) далеко не все аджеми-огланы, вернувшиеся после многолетнего принудительного труда в турецких семьях и записанные в «очаг аджеми», становились воинами-янычарами; большинство из них использовалось как рабочая сила;

2) не всех огланов, используемых на работах, можно называть домашними слугами. Пожалуй, большинство становилось

профессиональными рабочими — хлебопеками, кондитерами, поварами, портными, сапожниками, шорниками, моряками и др.;

3) труд этих огланов был принудительным, а сами они были рабами, в лучшем случае — полурабами.

С начала XVII в. система девширме стала применяться все реже, а число рекрутов уменьшилось. Причин, вызвавших эту перемену, было несколько. Прежде всего менялся этнический состав янычарского корпуса и его пополнения. Уже с конца XVI в. в корпус проникали сыновья янычар и мусульмане, в основном турки, из различных слоев народа. Детей янычар предварительно записывали в очаг аджеми-огланов. Их называли «кулоглу» (*kuloğlu* — дословно «сын раба»; однако в данном случае под словом «кул» следует понимать не раба в общепринятом смысле, а янычара. Напомним, что янычарское войско называлось «кулорду» — «войско рабов»). Существовало и другое название для сыновей янычар — аджеми-огланов — «оджаказде» (*osakzade* — дословно «сын очага», т. е. янычарского корпуса, другими словами, «сын янычара»).

Запись детей янычар в очаг аджеми-огланов ранее конца XVI в. не могла иметь места по той простой причине, что янычарам не разрешалось жениться. Такое разрешение они получили лишь во второй половине XVI в.⁸⁵

Как было сказано выше, янычарский корпус стал пополняться и за счет турок (и шире — мусульман), ничего общего не имевших с янычарами. Аджеми-огланы из их среды назывались «кулкардеши» (*kulkardeşi* — дословно «брат раба», под которым понимался «янычар») или «ага чырагы» (*aga çiragi* — слуга [начальника янычарского корпуса])⁸⁶.

Поскольку янычарский корпус стал пополняться турками и другими мусульманами, предварительно прошедшими испытание и обучение в очагах аджеми-огланов, потребность в рекрутах-девширме сокращалась.

Другая причина постепенного отмирания системы девширме состояла в следующем. В связи с началом упадка Османской империи в конце XVI в., который протекал на фоне растущей мощи европейских государств — ее противников, османская армия все более теряла свою былую боевую славу, в войнах стала терпеть поражения и несла большие потери. Они были особенно велики в регулярном войске — янычарском корпусе, все еще оставшемся тогда основной сухопутной силой султана. Поэтому Порта нуждалась в ускоренном пополнении корпуса. Между тем подготовка из христианских мальчиков и юношей солдат, преданных султану, полностью ассимилированных и воспитанных в духе мусульманского фанатизма, хорошо обученных военному делу, требовала много лет. Порта уже была вынуждена после краткой (годовой или даже шестимесячной) ускоренной подго-

товки включать случайно набранных рекрутов даже в янычарский корпус. Среди них были и эиры — рабы, присланные султану в качестве подарка крымским ханом, беями Алжира и Туниса, командующим флотом и др. У Порты уже не было времени соблюдать установленный порядок направления рекрутов-девширме в турецкие семьи. Поэтому с начала XVII в. этот порядок прекратил свое существование.

Существенное значение имела и третья причина (одновременно экономическая и политическая) — жалобы тимариотов на то, что в результате насилия и гнета над крестьянами их земли обесценились, очевидно, потому, что крестьяне убегали, чтобы избавиться от него⁸⁷. Нет сомнения, жалобы отражали недовольство тимариотов, крайне нежелательное для султана и Порты, особенно в наступившее для правящих кругов тяжелое время.

В результате воздействия трех названных, по-видимому основных, но не исчерпывающих, причин система девширме все более теряла свое значение как источник пополнения янычарского корпуса. Поэтому как таковая она перестала применяться. По данным турецких и европейских источников, это произошло в 30-е годы XVII в., при султানে Мураде IV (1623—1640)⁸⁸. Однако это не означало полного упразднения этой системы. Хотя и редко и нерегулярно, она продолжала действовать, но уже с главной целью обеспечить дворы султана, его династии и крупных сановников слугами-рабами⁸⁹. Все же контингент слуг в указанные и более поздние годы XVII и XVIII вв. пополнялся за счет рабов, поступавших с Украины и из южных областей России, из Африки, от крымского хана, турецких захватчиков, вассальных правителей на северном африканском побережье в виде дара, а также рабов, купленных на невольничьих рынках. Окончательно и полностью система девширме прекратила свое существование, по утверждению И. Х. Узунчаршылы, во второй половине XVIII в. Что же касается очага аджеми-огланов, то он был ликвидирован одновременно с уничтожением янычарского корпуса в 1826 г.⁹⁰

¹ Краткие историографические сведения по рассматриваемому вопросу содержатся в статьях: Г. Гълъбов. Един закон и други държавни документи по собирането на момчета за еничари.— Годишник на Софийския университет (ГСФ). Историко-филологически факултет. Т. 35. Кн. 6. София, 1939; Ц. Георгиева. Развитие и характер на кръвния данък в българските земи.— ГСФ. Философско-исторически факултет. Т. 61. Кн. 3. История. София, 1968. Подробная, преимущественно турецкая библиография содержится в труде проф. И. Х. Узунчаршылы (I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı devleti teşkilâtında karukulu osakları. I. Ankara, 1943).

² Ц. Георгиева. Развитие и характер на кръвния данък..., с. 37; Г. Гълъбов. Един закон и други държавни документи..., с. 5, 15.

- ³ J. H. Mordtmann. Dewshirme.— Enzyklopedie des Islams. Bd 1. Leipzig—Leipzig, 1908, с. 992.
- ⁴ I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı devleti teşkilâtından kapukulu ocakları, с. 13; он же. Devşirme.— İslâm Ansiklopedisi. Cilt 3. İstanbul, 1945, с. 563.
- ⁵ Ц. Георгиева. Развитие и характер на кръвния данък..., с. 44.
- ⁶ I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı devleti..., с. 14.
- ⁷ I. H. Uzunçarşılı. Devşirme, с. 563.
- ⁸ J. H. Mordtmann. Dewshirme, с. 992; E. Werner. Häresie, Klassenkampf und religiöse Toleranz in einer islamisch-christlichen Kontaktzone: Bedred-din und Bürklüce Mustafa.— Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. XII. Jahrgang. 1964. H. 2, с. 257; Ц. Георгиева. Развитие и характер на кръвния данък..., с. 44—47.
- ⁹ Цит. по: Ц. Георгиева. Развитие и характер на кръвния данък..., с. 45.
- ¹⁰ Там же, с. 46.
- ¹¹ Сб. «Turcologia». Л., 1976, с. 315.
- ¹² I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı tarihi. I. Ankara, 1947, с. 508.
- ¹³ I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı devleti..., с. 14—20; J. H. Mordtmann. Dewshirme, с. 992; Ц. Георгиева. Развитие и характер на кръвния данък..., с. 53—54. От налога детьми освобождались лица разных профессий, в которых остро нуждались правящие круги.
- ¹⁴ I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı devleti..., с. 17.
- ¹⁵ В. Д. Смирнов. Кучибей Гөмюрджинский и другие османские писатели XVII века о причинах упадка Турции. СПб., 1873, с. 100. Об этом же: М. К. Залулян. «Девширме» в Османской империи по данным армянских и турецких источников.— «Ист-фил. журнал». Ереван, 1959, № 2—3, с. 247—256.
- ¹⁶ Ц. Георгиева. Развитие и характер на кръвния данък..., с. 55, примеч. 104.
- ¹⁷ I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı devleti..., с. 86—138.
- ¹⁸ I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı devleti..., с. 16, 18.
- ¹⁹ Там же, с. 18.
- ²⁰ Там же, с. 100.
- ²¹ Там же, с. 110.
- ²² Там же, с. 110, 113.
- ²³ Там же, с. 113—114.
- ²⁴ Там же, с. 99.
- ²⁵ Там же, с. 14; он же. Devşirme, с. 563; J. H. Mordtmann. Dewshirme, с. 992; Г. Гълъбов. Един закон и други държавни документи..., с. 15.
- ²⁶ Положението на българския народ под турско робство. София, 1953, с. 78. Упомянутый выше закон о девширме предписывал набирать подростков и юношей в возрасте 14—18 лет (Г. Гълъбов. Един закон и други държавни документи..., с. 25).
- ²⁷ Дневникът на Ханс Дерншвам за пътуването му до Цариград през 1553—1555 г. Превод от М. Кисилинчева. София, 1970, с. 82.
- ²⁸ J. H. Mordtmann. Dewshirme, с. 992.
- ²⁹ Г. Гълъбов. Един закон и други държавни документи..., с. 24.
- ³⁰ Положението на българския народ под турско робство, с. 78.
- ³¹ I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı devleti..., с. 16; Г. Гълъбов. Един закон и други държавни документи..., с. 19.
- ³² I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı devleti..., с. 97—98.
- ³³ Там же, с. 101—102.
- ³⁴ Дневникът на Ханс Дерншвам..., с. 82. Автор пише, что брали каждого десятого мальчика.
- ³⁵ St. Gerlach. Tagebuch einer in der Türkei 6-Jährigen (1573—1578). Frankfurt a. M., 1674, с. 82.
- ³⁶ J. H. Mordtmann. Dewshirme, с. 992.

- ³⁷ I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı devleti..., с. 27, 28.
- ³⁸ Там же, с. 102.
- ³⁹ St. Gerlach. Tagebuch..., с. 306.
- ⁴⁰ J. H. Mordtmann. Dewshirme, с. 992.
- ⁴¹ St. Gerlach. Tagebuch..., с. 306; Ц. Георгиева. Развитие и характер на кръвния данък..., с. 65.
- ⁴² Ц. Георгиева. Развитие и характер на кръвния данък..., с. 65.
- ⁴³ Там же, с. 64—65; I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı devleti..., с. 105.
- ⁴⁴ Положението на българския народ под турско робство, с. 83.
- ⁴⁵ I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı devleti..., с. 21, 104.
- ⁴⁶ Г. Гълъбов. Един закон и други державни документи..., с. 18.
- ⁴⁷ I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı devleti..., с. 26; он же. Devşirme, с. 565.
- ⁴⁸ Дневникът на Ханс Дерншвам..., с. 90.
- ⁴⁹ I. H. Uzunçarşılı. Devşirme, с. 565.
- ⁵⁰ I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı devleti..., с. 125—128. См. указы кадию Енишехира 1560 г., бею и кадию Сиса 1564 г., бею Кайсери 1567 г., бею Карамана и кадиям этого зялета 1573 г., бейлербею Диярбакира 1573 г., бею Анатолии 1581 г.
- ⁵¹ Там же, с. 17—18. Автор ссылается на неопубликованный султанский указ о наборе девширме от декабря 1622 г. Цинизм султанских властей этим не ограничивался. Христианское население также должно было уплатить вознаграждение (ücret) чиновникам и их помощникам, проводившим набор (I. H. Uzunçarşılı. Devşirme, с. 564; Дневникът на Ханс Дерншвам..., с. 82).
- ⁵² I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı devleti..., с. 17.
- ⁵³ Дневникът на Ханс Дерншвам..., с. 82.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ До начала XVII в. Порта была очень взыскательна к составу девширме. Она иногда даже отказывалась от набора девширме на большой территории Малой Азии от Карамана до Эрзурума по той причине, что местные христиане смешались с турками, курдами и другими местными жителями. В более позднее время Порта уже не проявляла такой строгости (I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı devleti..., с. 20).
- ⁵⁶ I. H. Uzunçarşılı. Devşirme, с. 565; Дневникът на Ханс Дерншвам..., с. 82.
- ⁵⁷ Türkçe sözlük. 5. baskı. Ankara, 1969. Турецко-болгарский словарь дает термину такое историческое толкование — «кандидат в янычары» (Турско-български речник. Изд. 2-е. София, 1962). Оно ближе к действительности, чем первое значение, но его следует понимать условно.
- ⁵⁸ I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı devleti..., с. 79—81.
- ⁵⁹ Ц. Георгиева. Развитие и характер на кръвния данък..., с. 56.
- ⁶⁰ В. П. Мутафчиева. Аграрные отношения в Османската империя през XV—XVI в. София, 1962, с. 153.
- ⁶¹ Дневникът на Ханс Дерншвам..., с. 88.
- ⁶² J. H. Mordtmann. Dewshirme..., с. 992.
- ⁶³ I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı tarihi. Cilt. 1, с. 509. Так поступали и с христианами-пленниками, которые направлялись султану по системе пенчик; он же. Osmanlı devleti..., с. 6—7.
- ⁶⁴ I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı devleti..., с. 29.
- ⁶⁵ Там же, с. 17, 26.
- ⁶⁶ Там же, с. 29.
- ⁶⁷ До этого они проходили лишь начальный этап исламизации.
- ⁶⁸ I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı devleti..., с. 16.
- ⁶⁹ Там же, с. 18.
- ⁷⁰ Там же, с. 119. По данным английского дипломата в Турции П. Рико, аджеми-огланов при дворе обучали различным ремеслам, после чего их ис-

пользовали в качестве рабочих разных специальностей — водопроводчиков, строителей, металлургов, судостроителей и пр. (P. Ricaut. Histoire de l'état présent de l'empire ottoman. Trad. de l'anglais par Briot. 2 éd. P., 1670, с. 133, 593). Их даже посылали в провинцию для выполнения разных работ (Г. Гълъбов. Един закон и други державни документи..., с. 20—21).

⁷¹ I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı devleti..., с. 129, 132.

⁷² Там же, с. 121—124.

⁷³ Дневникът на Ханс Дерншвам..., с. 86.

⁷⁴ I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı devleti..., с. 59.

⁷⁵ Там же, с. 24.

⁷⁶ В. П. Мутафчиева. Аграрните отношения..., с. 152—153.

⁷⁷ I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı devleti..., с. 28.

⁷⁸ Дневникът на Ханс Дерншвам..., с. 86—87.

⁷⁹ Там же, с. 87.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı devleti..., с. 151. Наличие 30-летних аджеми-огланов показывает, что максимальный срок работы превышал 8 лет.

⁸² Там же, с. 57. Аджеми-огланы, которые после возвращения из турецких семей были причислены к «аджеми очагы» и стали получать ежедневное жалованье (в размере одного акче в день), назывались «торба аджемилиери» (torba acemileri) или «торба огланы» (torba oğlani). Эти термины, по утверждению И. Х. Узунчаршылы, часто встречаются в реестрах (там же, с. 5, 38).

Торба — матерчатый мешок, куда писцы складывали свои дела, содержавшие записи за истекший месяц, обозначенный на торбе. В конце года все торбы за истекший год складывались в сундук, который сдавался в архив. В такого рода торбе хранились и реестры (дефтеры), в которых были записаны аджеми-огланы. Отсюда и произошло название аджеми-огланов (M. Z. Pakalın. Osmanlı deyimleri ve terimleri sözlüğü. 23. fasikül. İstanbul, 1954, с. 521).

⁸³ I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı devleti..., с. 79, 81, 57, 234.

⁸⁴ Там же, с. 42.

⁸⁵ Более точное время не установлено. И. Х. Узунчаршылы, опираясь на архивные документы Порты, предполагает, что разрешение янычарам жениться было дано либо в последние годы царствования султана Сулеймана Кануни, либо при Селиме II (1566—1574) или даже при Мураде IV (1574—1595) (I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı devleti..., с. 56; он же. Devşirme, с. 564; J. H. Mordtmann. Dewshirme, с. 992).

⁸⁶ I. H. Uzunçarşılı. Devşirme, с. 564; J. H. Mordtmann. Dewshirme, с. 992.

⁸⁷ I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı devleti..., с. 61—68. Автор ссылается на труд английского коммерсанта Торнтона, прожившего в Турции 14 лет на рубеже XVIII и XIX вв. (Th. Thornton. Etat actuel de la Turquie. Vol. 2. P., 1812).

⁸⁸ Г. Гълъбов. Един закон и други державни документи..., с. 15. По мнению И. Х. Узунчаршылы, это произошло во времена правления великих везиров Кёпрюлю (50—80-е годы XVII в.) и, по всей вероятности, постепенно (I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı devleti..., с. 69).

⁸⁹ I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı devleti..., с. 69. Ц. Георгиева, ссылаясь на европейские и турецкие источники, утверждает, что в Болгарии конец девширме наступил в 1705 г. (Ц. Георгиева. Развитие и характер на кръвния данък..., с. 48).

⁹⁰ I. H. Uzunçarşılı. Osmanlı devleti..., с. 70.